

КЮВЕТ В ИТОГЕ МАНЕВРА?

Маневр, видимо, продиктован ухудшением макроэкономической ситуации и необходимостью изыскивать дополнительные источники доходов бюджета... Низкие цены на нефть и так резко снижают поступления в бюджет России, а вкупе со снижением экспортных пошлин сделают весь маневр нерентабельным проектом... Нефтяная отрасль остается главной дойной коровой бюджета: нынче доля нефтегазовых доходов в бюджете уже составила 52%, а теперь еще подрастет... Ожидается снижение объемов переработки нефти в стране после 2017 года, будут возможны периодические топливные региональные кризисы... При постоянстве остальных налогов и отчислений средняя цена нефти на внутреннем рынке должна вырасти минимум до 16 тыс. руб./т, более чем на 19%... Вряд ли механизм налогового маневра имеет шансы на долгую жизнь — в его отмене будут заинтересованы слишком многие стороны...

Именно так прокомментировали отраслевые эксперты предстоящий большой налоговый маневр...

ДЕСТИМУЛИРОВАНИЕ DOWNSTREAM

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВ,
начальник аналитического отдела ИГ «УНИВЕР»

В целом налоговый маневр выявляет две основные проблемы: неготовность государства придерживаться стабильного налогового режима хотя бы на среднесрочном временном горизонте и неготовность активно и последовательно стимулировать рост объемов вторичных процессов и развитие нефтехимии.

Положение ВИНК сильно не ухудшится — внешние факторы сейчас оказывают гораздо большее воздействие, но главный посыл — очередное дестимулирование инвестиций в downstream.

Нефть по-прежнему продолжает рассматриваться преимущественно как конечный экспортный продукт, а не как сырье для развития собственной промышленности. Объяснений и разумных оправданий этому множество, но суть, на самом деле, в любом случае сводится к тому, что заниматься на внешних рынках маркетингом нефти — совсем не то же самое, что маркетингом нефтепродуктов глубокого передела...

Как одно из следствий — резкое падение бюджетных поступлений и девальвация нацвалюты при падении нефтяных цен

МАНЕВР БЫЛ ПРИДУМАН ПРИ ДРУГОЙ РОССИИ

ИВАН АНДРИЕВСКИЙ,

к.э.н., первый вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз инженеров»

Большой налоговый маневр был придуман при другой России — с относительно высокими ценами на нефть, более-менее стабильной экономикой и благоприятными прогнозами. Сегодня выгода налогового маневра для нефтедобытчиков может оказаться минимальной, ведь низкие цены на нефть и так резко снижают поступления в бюджет России, а вкупе со снижением экспортных пошлин сделают всю инициативу нерентабельным проектом.

Вряд ли стоит ожидать, что налоговый маневр удержит растущие цены на бензин на российском внутреннем рынке, ведь НДС вырастет. В такой ситуации крайними оказываются частные компании, добыча и переработка российской нефти для которых становится практически нерентабельной.

Возможно, Россия планирует максимально продлить срок службы нефтегазового комплекса для обеспечения топливом внутреннего рынка с помощью иранской нефти, ведь сернистая российская нефть не чета легкой иранской, переработка которой меньше изнашивает инфраструктуру отечественных НПЗ.

Сейчас в России сложилась ситуация, в которой разработка новых месторождений, их техническое обслуживание и поддержание нефтегазовой инфраструктуры полностью зависят от западных технологий и компаний. Часть нефти в России добывается с помощью технологии гидроразрыва. Техно-

логическая база этой технологии имеется только у США, что частично ставит Россию в зависимость от поставок оборудования из Штатов.

Пока Запад не ввел запрет на обслуживание нефтегазовой инфраструктуры. Но в случае такого сценария технологические санкции могут стать причиной коллапса российской нефтедобычи. Реальной замены западному оборудованию могут быть российские аналоги, но уже сейчас очевидно, что они неконкурентоспособны. Особенно если речь идет о разработке и добыче трудноизвлекаемой нефти.

Нефтяная отрасль должна быть частью программы импортозамещения, но, несмотря на это, правительство хочет со-

Низкие цены на нефть и так резко снижают поступления в бюджет России, а вкупе со снижением экспортных пошлин сделают весь маневр нерентабельным проектом

следующего года обложить весь внутренний рынок повышенным налогом на добычу и почти не снижать акцизы на бензин. Бюджет может недополучить значительный объем средств, ведь кроме роста цен на нефть на внутреннем рынке стоит ожидать потерю интереса инвесторов.

ПОЛИТИКА ЗА СЧЕТ ЭКОНОМИКИ

ВЛАДИМИР БЛИНКОВ,

ведущий научный сотрудник РИСИ

Оценивая влияние большого налогового маневра на ситуацию в отрасли, отмечу, что маневр решает, по сути, политическую задачу — выравнивание условий на пространстве Таможенного союза, и этим определяется его необходимость. Но в текущих условиях устранение имеющихся перекосов будет весьма болезненным как для бюджета, так и для нефтяной отрасли и потребителей, которые в совокупности потеряют порядка \$8–9 млрд по сравнению с ситуацией, если бы налоговая система осталась прежней.

Дополнительный негативный эффект от его введения связан с тем, что для поддержания уровня добычи в текущей ситуации компаниям необходимо примерно в 1,5 раза увеличить объемы эксплуатационного бурения, что требует значительно увеличения расходов и является труднорешаемой задачей в условиях роста налоговой нагрузки из-за повышения НДС.

Поэтому налоговый маневр окажет в целом негативное влияние на условия и результаты работы отрасли.

Но ослабление рубля и снижение таможенных пошлин смягчат негативный эффект от его введения и позволят нефтяным компаниям минимизировать падение доходов.

Маневр окажет негативное влияние на условия и результаты работы отрасли, но ослабление рубля и снижение таможенных пошлин смягчат этот эффект

Влияние налогового маневра на различные подотрасли нефтяной промышленности будет неодинаковым. От него в наименьшей степени пострадают те нефтяные компании, в структуре производства которых доминирует добыча нефти,

но мало переработки («Сургутнефтегаз», «Татнефть»), в большей те, у которых есть значительные перерабатывающие мощности («Башнефть», «Газпром нефть», ЛУКОЙЛ). Вырастет налоговая нагрузка на независимых производителей нефти», а также независимые НПЗ, промышленных потребителей

топлива — покупателей темных нефтепродуктов (электростанции и бункеровочный бизнес).

Рост цен на нефтепродукты негативно отразится на производственных показателях авиакомпаний, нефтехимиках, переработчиках газового конденсата.

НУЖЕН ИНОЙ ГОРИЗОНТ ПЛАНИРОВАНИЯ

ДЕНИС БОРИСОВ,

директор Московского нефтегазового центра EY

Во-первых, надо понимать, что расчетные цифры по влиянию налогового маневра на доходы бюджета были озвучены в совсем других ценовых реалиях

и, как следствие, в настоящий момент не являются релевантными. Во-вторых, тезис о том, что льготные категории проигрывают в результате проведения маневра, является некорректным: по нашим оценкам, все льготы в абсолютном выра-

Проведение налогового маневра позволит более справедливо подходить к распределению налоговой нагрузки между добычей и переработкой

жении будут сохранены, при этом ряд категорий (бажен, абалак, доманик, хадум + нефть с вязкостью выше 10000 МПа/сек) получат дополнительные преференции.

В целом, проведение налогового маневра позволит более справедливо подходить к распределению налоговой нагрузки

Для обеспечения устойчивой работы отрасли важны стабильность условий и горизонт планирования, превышающий бюджетный трехлетний цикл

между добычей и переработкой за счет сокращения фискального кросс-субсидирования. При этом, по нашим оценкам, при

цене \$70/барр добывающему сегменту налоговые новации дополнительно принесут \$0,9/барр (для сравнения: при введении осенью 2011 года системы «60-66» эта величина составляла \$4/барр), да и то только в 2017 году (в 2015–2016 эффект будет нулевым).

Как следствие, высокая отраслевая нагрузка в upstream сохранится (около 70% от выручки, для сравнения: в среднем по мировым majors — около 40%), что по-прежнему потребует нахождения компромисса между фискальной и стимулирующей функциями налоговой системы (за счет расширения льгот по НДС или введения налога на финансовый результат — НФР).

Что касается переработки, то, по нашим оценкам, рост цен на нефть внутри РФ (следствие маневра) приведет к снижению маржи переработки примерно на \$3–6 за баррель (в зависимости от ценового сценария) для усредненного российского НПЗ (для ряда «простых» заводов, которые не захотят модернизироваться, — уйдет ниже нулевых отметок).

В целом, перенос основного налогового бремени с экспортной пошлины на НДС и частичная ликвидация кросс-субсидирования между добычей и переработкой является правильной мерой (в т.ч. это создает хорошие возможности для запуска пилотных проектов по внедрению НФР). Однако для обеспечения устойчивой работы отрасли важны стабильность условий и горизонт планирования, превышающий бюджетный трехлетний цикл.

Как следствие, уже сегодня государству надо разработать долгосрочную дорожную карту развития налоговой системы нефтяной отрасли (получит ли маневр свое развитие за горизонтом 2017 года, что будет с вопросами расширения перечня льгот по НДС, ожидать ли отрасли перехода на НФР и т.п.) с привлечением широкого круга экспертов.

В ИНТЕРЕСАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА...

АНДРЕЙ ВЕРХОЛАНЦЕВ,

директор по исследованиям, Kapital Asset Management

Целью действующей до настоящего времени системы налогообложения нефтяной отрасли было стимулирование компаний к повышению каче-

ства выпускаемых нефтепродуктов. Для этого уровень акцизов на топливо, отвечающее стандартам Евро-5, был установлен на более низком уровне, чем на продукты ниже классом. Следует заметить, что под эту систему многие нефтяные компании запустили реализацию инвестицион-

ных проектов, нацеленных на модернизацию своего перерабатывающего звена.

Сейчас суть налогового маневра сводится к перераспределению налоговой нагрузки в отрасли путем ее снижения в сегменте добычи и увеличения в перерабатывающем звене за счет резкого роста НДС, который должен компенсироваться столь же резким снижением пошлин на экспорт сырой нефти и нефтепродуктов (кроме мазута).

Можно рассуждать о причинах такого решения сейчас. Вероятно, правительство посчитало, что модернизация в отрасли в целом завершена либо завершится к моменту введения в полном объеме новых ставок налогов и акцизов с 2017 года. С другой стороны, без наращивания инвестиций в добычу Россия столкнется с сокращением объемов производства нефти, и компании хотели бы на этом фоне получить поддержку государства. Не исключено также, что решение продиктовано ухудшением макроэкономической ситуации и необходимостью изыскивать дополнительные источники доходов бюджета.

Переходя к оценке влияния на отрасль, необходимо заметить следующее: исходя из логики налогового маневра, боль-

шее давление на свои финансовые показатели должны испытать те компании, в структуре выручки которых вес нефтепереработки больше. И, соответственно, наоборот, дополнительные выгоды получают компании, фокусирующиеся на добыче и экспорте нефти. К первым можно отнести, к примеру, «Башнефть» и «Газпром нефть», ко вторым — «Сургутнефтегаз» и «Роснефть».

Частично нивелировать негативный эффект может то, что увеличение экспортных пошлин на мазут до 100% будет про-

Маневр, видимо, продиктован ухудшением макроэкономической ситуации и необходимостью изыскивать дополнительные источники доходов бюджета

исходить постепенно и растянется до 2017 года. С другой стороны, отрасль получает понимание налоговых условий на ближайшие три года.

МАНЕВР ОБЕРНЕТСЯ ПОТЕРЯМИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

ВЛАДИМИР ВОЛОШИН,

профессор, зав. сектором энергетической политики Института экономики РАН

Рост прибыли отдельных крупных компаний и поступлений в бюджет России в результате налогового маневра может обернуться значительными потерями для отрасли и экономики в целом, которые будут превышать выгоды от маневра. Налоговое нововведение не создает условий для формирования благоприятного инвестиционного климата. Ситуация осложняется тем, что оно осуществляется в условиях санкций, падения курса рубля и оттока капитала.

Удорожание нефти на внутреннем рынке в результате маневра приведет к росту инфляции в стране, снизит инвестиционную и деловую активность. Напомню, что падение инвестиционной активности стало одной из причин торможения российской экономики, которое началось в конце 2011 года. Постоянно меняющееся налоговое законодательство снижает доверие бизнеса к российским властям.

Низкие мировые цены на нефть сильно бьют по малому и среднему бизнесу, который может эффективно разрабатывать мелкие и средние месторождения с трудноизвлекаемыми запасами и непривлекательные для крупных компаний.

Налоговое нововведение сузит возможности развития малых и средних компаний, что приведет к снижению ими добычи нефти и усилению монопольных тенденций в отрасли. Монополизм станет препятствием для технической модернизации отрасли, повышения прозрачности рыночных механизмов, будет сдерживать развитие биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами. Монополии будут тянуть одеяло на себя,

выдавая свои корпоративные интересы за государственные, препятствуя максимизации общественной выгоды.

Рост цен на нефть на отечественном рынке снизит рентабельность нефтепереработки и что может быть еще более важно — станет препятствием для глубокой переработки нефти: развитию нефтехимии, конечная продукция которой во много раз превышает на внешних рынках исходное сырье —

Монополии будут тянуть одеяло на себя, выдавая свои корпоративные интересы за государственные

сырую нефть. Развитие нефтехимии — один из ключевых путей ухода от сырьевой модели.

Совсем не обязательно, что дополнительные поступления в бюджет от налогового маневра будут использоваться для развития обрабатывающих отраслей промышленности. Если

Маневр станет препятствием для развития нефтехимии, конечная продукция которой кратно превышает на внешних рынках исходное сырье

это произойдет, то пострадает машиностроительный комплекс, без модернизации которого невозможно осуществлять импортозамещение, поднять технологический уровень, перейти к новой модели экономического роста.

«УСИЛИЯ НА ЛОЖНОМ ПУТИ МНОЖАТ ЗАБЛУЖДЕНИЯ»

СЕРГЕЙ ГОРНОВ,

зав. отделом экономической политики Международного Информационно-аналитического агентства International Press & Consulting (МИА Агентство IPC)

Отрасль и население проиграют, а бюджет (государство) выиграет. Ветеран отрасли Геннадий Шмаль назвал это не маневром, а зигзагом. Конечно, при нынешнем налоговом маневре учитывалось стремление правительства выровнять ситуацию в нефтяной отрасли в сфере переработки, где показатели перекошились в сторону дизеля. Но все же главный посыл решения продиктован, прежде всего, сложной ситуацией в экономике и намерением получить в трудный период больше доходов в бюджет с нефтяной отрасли.

Нефтяная отрасль остается главной дойной коровой бюджета: нынче доля нефтегазовых доходов в бюджете уже составила 52%, а теперь еще подрастет

Обычно считается, что рост бюджета и правительственных закромов принесет улучшение обеспечения социальными благами простого народа. Но, увы, это не всегда так и совсем не обязательно означает сохранение накоплений трудящихся, уровня жизни

населения и улучшение его соцобслуживания. Особенно если расходная часть бюджета имеет военно-правоохранительный перекош как раз за счет социальных отраслей. Да и повышение цен на бензин, которое теперь стоит ожидать, коснется большей социальной прослойки населения.

А падение мировых нефтяных цен вообще делает результаты налогового маневра сомнительными.

Нефтяная отрасль остается главной дойной коровой бюджета: нынче доля нефтегазовых доходов в бюджете уже составила 52%, а теперь еще подрастет. Причем главный упор и настройка налоговой системы по-прежнему делается на добычу и экспорт, а не на нефтепереработку. Так что призывы правительства слезть с нефтяной иглы и сделать экономику инновационной и современной остаются благими пожеланиями, а реальная ситуация — совершенно обратная. Вот и приходится маневрировать и делать зигзаги на ходу, шараясь то в одну, то в другую сторону.

«Усилия на ложном пути множат заблуждения» (Френсис Бэкон)...

ВОЗМОЖНЫ ТОПЛИВНЫЕ КРИЗИСЫ...

ВЛАДИМИР КАПУСТИН,

генеральный директор ОАО «ВНИПИнефть», заведующий кафедрой «Технология переработки нефти» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, профессор, д.т.н.

Налоговый маневр имеет фискальные задачи и решает их. Его последствия не сильно отразятся на доходности ВИНК в целом, но будут иметь негативные последствия для нефтеперерабатывающей промышленности, самые серьезные — для независимых нефтепереработчиков, особенно для так называемых мини-НПЗ.

Ожидается снижение объемов переработки нефти в стране после 2017 года, будут возможны периодические топливные региональные кризисы

Сокращение бюджетных потерь на поддержку экспорта нефтепродуктов, прежде всего, топочного мазута, и сокращение числа мини-НПЗ, осуществ-

ляющих неквалифицированную переработку нефти, является одной из целей налоговой реформы.

В течение последних пяти-семи лет отечественная нефтепереработка оказалась перед необходимостью практически одновременно и в сжатые сроки решать две проблемы отрасли, каждая из которых требует больших капитальных затрат. Это явилось непосильной задачей для большинства НПЗ и нефтяных компаний.

Требования технического регламента (ТР) РФ от 2008 года, а позднее ТР Таможенного союза, диктовали принятие срочных мер для повышения качества выпускаемых на российских НПЗ нефтепродуктов с переходом к производству моторных топлив экологических классов 3, затем 4 и в итоге 5.

В конце 2010 года в рамках налоговой системы «60-66» было объявлено о намерении с 1 января

2015 года повысить ставки вывозных таможенных пошлин на мазут и прочие темные нефтепродукты до уровня 100% от величины экспортной пошлины на сырую нефть. Это должно было стимулировать нефтепереработчиков, наконец, приступить к углублению переработки нефти в стране.

Приоритет нефтяные компании отдали решению проблемы качества нефтепродуктов, что стимулировалось проводимой государством акцизной политикой. В результате, к намечавшейся дате повышения ставки вывозных таможенных пошлин на темные нефтепродукты с 1 января 2015 года нефтеперерабатывающая промышленность оказалась явно не готова. Но и через два года многие НПЗ не успеют углубить переработку нефти до 85–90% — такой уровень глубины позволит минимизировать потери от экспорта избыточного на внутреннем рынке топочного мазута.

Многие заводы увеличили глубину переработки нефти до уровня 70–75% за счет ввода мощностей по переработке вакуумного газойля. Но большинству из них (в городах Кириши, Москва, Н.Новгород, Туапсе, Самарская группа заводов и др.) только предстоит организовать самую затратную глубокую переработку нефтяных остатков.

При этом большинство российских мини-НПЗ и некоторые новые НПЗ средней мощности изначаль-

но не планировали развивать технологическую схему переработки нефти и не имеют свободных площадей для модернизации производства с целью повышения глубины ее переработки.

Размещение НПЗ вдали от экспортных перевалочных баз в новых налоговых условиях делает экспортно-ориентированную переработку нефти неэффективной

Размещение отечественной нефтеперерабатывающей промышленности, большинство заводов которой расположено в глубине страны, вдали от экспортных перевалочных баз, в новых налоговых условиях делает экспортно-ориентированную переработку нефти неэффективной.

В результате ожидается снижение объемов переработки нефти в стране после 2017 года, но потребность внутреннего рынка в автомобильном бензине и других нефтепродуктах в целом должна быть обеспечена за счет внутреннего производства в России и других странах ЕАЭС. Хотя будут возможны периодические кризисы с обеспечением региональных рынков автомобильными бензинами.

БОЛЬШИЕ СОМНЕНИЯ

АНДРЕЙ КИНЯКИН,
Akteon Asset Management

На мой взгляд, от введения налогового маневра российская нефтяная отрасль скорее проиграет, чем выиграет. Главная причина этого в том, что налоговый маневр не до конца учитывает текущее состояние отечественной нефтянки, которая находится в состоянии стагнации, обусловленной не только внутренними (налоговая политика, отсутствие реальной стратегии развития, общеэкономическая ситуация), но и внешними (санкционный режим) факторами.

При этом, говоря о проигрыше, речь идет не только о дальнейшем ухудшении финансового положения отрасли, прежде всего, в связи с увеличением выпадающих доходов, которые будут исчисляться сотнями миллиардов рублей, но и о негативных последствиях как в краткосрочном (особенно исходя из текущей экономической и политической ситуации), так и долгосрочном плане вследствие недальновидности и отсутствия гибкого подхода российских властей.

Если говорить о выпадающих доходах, то, безусловно, налоговый маневр, в первую очередь, ударит по компаниям, которые в последние годы активно вкладывались в нефтепереработку, но не до конца провели модернизацию с целью достигнуть необхо-

димой глубины переработки. инвестировали в геологоразведку, обустройство новых месторождений, а также занимались разработкой месторождений с трудноизвлекаемой нефтью.

Своевременность введения маневра в условиях ограниченности финансовых ресурсов и падения мировых цен на нефть вызывает большие сомнения

В случае с компаниями, которые проводили модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей в рамках режима «60–66–90», можно говорить не только о значительном падении рентабельности инвестиций, но и об увеличении выпадающих доходов в результате снижения маржинальности экспортных поставок нефтепродуктов (в первую очередь, темных), а также, скорее всего, уменьшении объема поставок.

Ранее Минфин РФ уже оценивал убытки отечественной нефтепереработки в 130 млрд руб. в 2015 году и в 100 млрд руб. в 2016 году. Однако, на мой взгляд, это является довольно консервативной оценкой. Особенно с учетом событий последних месяцев (введение западных санкций в отношении ТЭК,

ограниченность доступа к финансовым ресурсам, снижение цен на нефть).

По моему мнению, в нынешних условиях введение налогового маневра будет способствовать общему росту издержек в отечественном downstream. Отчасти они будут компенсированы за счет перекладывания «бремени расходов» на плечи конечных потребителей (отказ правительства РФ от использования пониженных ставок акцизов на бензин будет наверняка стимулировать этот процесс), а также девальвации курса рубля.

Действия властей по стимулированию добычи и экспорта за счет снижения экспортных пошлин выглядят противоречащими экономической логике

Что касается компаний, в последние годы активно вкладывавшихся в ГГР, разработку и обустройство новых месторождений, то значительное (почти на 67% к 2017 г.) увеличение НДПИ наряду с продолжающимся ухудшением конъюнктуры на мировом нефтяном рынке будет способствовать снижению прибыльности и росту убыточности российских нефтедобытчиков (особенно небольших).

В результате через определенное время мы можем столкнуться не только с проблемой ускорения падения добычи (а в том, что она будет падать, сомневаться на данный момент не приходится), но и уменьшения количества игроков в отрасли, что лишь приведет к ее дальнейшей стагнации.

При этом стоит отметить, что отсутствие каких-либо подвижек с заменой НДПИ на НФР, который бы реально мог дать определенные стимулы, лишь усугубит и без того напряженную ситуацию в отрасли.

Что касается месторождений с трудноизвлекаемой нефтью, следует отметить, что в рамках реализации налогового маневра сохраняется нулевая ставка НДПИ только для баженовской, абалакской, хадумской и до-

маниковской свит. При этом не будут продлены льготы для месторождений Красноярского края (Агалеевское), Иркутской области (с учетом 6,5-кратного увеличения НДПИ на конденсат Ковыкта будет уже во всех смыслах «дорогим удовольствием»), а также Якутии.

Совокупно это около 10% российской нефтедобычи. И реализация налогового маневра приведет к тому, что добыча в ряде регионов просто станет нерентабельной, а это повлечет за собой сворачивание деятельности, уменьшение платежей по налогу на прибыль и ухудшение и без того «блестящего» положения региональных бюджетов.

Тем не менее, в целом, негативное влияние налогового маневра на отечественную нефтянку в виде уменьшения объема нефтедобычи можно было бы признать ограниченным. Если бы не одно «но». Своевременность введения налогового маневра в условиях действующих в отношении российского нефтегазового комплекса санкций, ограниченности финансовых ресурсов, а самое главное, падения мировых цен на нефть, обусловленного растущим дисбалансом спроса и предложения, вызывает большие сомнения.

Кроме того, учитывая современные тенденции в мировой нефтяной отрасли — прогнозируемое снижение потребления «черного золота» вследствие замедления темпов экономического роста в ряде регионов и переориентации многих экономик на более экологически чистые виды энергоносителей (прежде всего, газ) — действия российских властей по стимулированию добычи и экспорта за счет снижения экспортных пошлин на нефть (очевидно, в погоне за валовыми показателями) выглядят весьма негибкими и противоречащими экономической логике.

Все это, на мой взгляд, может являться свидетельством лишь того, что у государства нет четкого представления о том, что происходит в мировой энергетике и какое место в ней будет занимать отечественная нефтянка в будущем.

КОРРЕКТИРОВКА В РУЧНОМ РЕЖИМЕ?

АЛЕКСАНДР НАЗАРОВ,

директор Департамента анализа рыночной конъюнктуры ОАО «Газпромбанк»

К сожалению, проблема в том, что эффект от налогового маневра будет, по крайней мере в начале года, скрыт макро-

экономическими изменениями — ценами на нефть и изменением курса рубля. Есть вероятность, что в результате этих изменений регулятор захочет в ручном режиме скорректировать параметры налогового маневра, что в итоге не даст в достаточной степени оценить «чистый» эффект изменений.

Эффект от налогового маневра будет скрыт макроэкономическими изменениями, по крайней мере в начале года

экономическими изменениями — ценами на нефть и изменением курса рубля. Есть вероятность, что в ре-

в любом случае нужно сказать, что нефтегазовый сектор остается опорой бюджета России, основным источником дохода, даже учитывая изменяющуюся макроэкономическую конъюнктуру. Принципиально ситуация в нефтегазовом комплексе не изменится, а тенденции, проявившиеся уже в 2014 году, скорее всего, останутся, независимо от налогового маневра.

ОТРАСЛЬ ДОЛЖНА ВЫИГРАТЬ

СЕРГЕЙ МЕРЗЛЯКОВ,

председатель Совета директоров Группы компаний «Миррико»

Суть налогового маневра — заставить нефтяников заниматься более глубокой переработкой нефти в России. Например, после введения новых правил мазут вообще не выгодно будет производить и тем более отгру-

жать на экспорт. Тем не менее, нефтепереработчики для удержания своей доходности будут вынуждены переключать свою неэффективную переработку на потребителей в России, подтягивая цены к импортному паритету, а это значит, что бензин и дизтопливо на заправках вырастут в цене. Частично это может быть нивелировано падением цены на нефть на мировом рынке.

В конечном счете, отрасль должна выиграть — стать более конкурентоспособной, поставляя за границу не столько нефть, сколько продукты ее глубокой переработки. Эта мера

Отрасль должна стать более конкурентоспособной, поставляя за границу не столько нефть, сколько продукты ее глубокой переработки

должна привести к тому, что нефтеперерабатывающие заводы в Европе станут неэффективными, а их рынки сбыта заместят российские нефтепродукты. Но это в идеале, а как будет на самом деле — увидим в 2016–2018 годах.

45 РУБЛЕЙ ЗА ЛИТР БЕНЗИНА — НЕ ПРЕДЕЛ!

ЮРИЙ ПОДОЛЬСКИЙ,

зав. лабораторией ВНИГРИ, д.г.-м.н.

В октябре 2014 года Государственная Дума России приняла в первом чтении закон о налоговом маневре. Маневр предполагает уже с 2015 года серьезное снижение экспортной пошлины и резкое повышение НДС. Ставки акцизов на бензин и дизтопливо (основного источника наполнения региональных дорожных фондов), судя по всему, останутся нетронутыми, хотя ранее Минфин и Минэнерго рекомендовали их снизить.

Предлагаемый закон приведет к росту внутренних цен на нефть, снизит рентабельность переработки и спровоцирует рост цен на топливо. Может возникнуть определенное непонимание в странах ЕвразЭС, например, в Беларуси, которая ввозит нефть для переработки на своих НПЗ.

В современных экономических и геополитических условиях эта мера для России представляется вынужденной. Проведем некоторые расчеты. Вспомним принятую у нас формулу расчета экспортной пошлины (ЭП):

$$\text{ЭП} = 29,2 + (\text{Ц} - 182,8) * 0,65,$$

где Ц — цена 1 т нефти в \$ США (1 т = 7,3 барр).

Средняя экспортная цена нефти для России в 2014 году: $95 * 7,3 = \$693,5$ за тонну, экспортная пошлина — \$361,35 за тонну. Положим, экспортная цена нефти в 2015 году составит $70 * 7,3 = \$511$, тогда экспортная пошлина опустится до \$242,73 за тонну. Отсюда потери за счет экспортной пошлины на одной тонне нефти \$118,62.

Добыча нефти в России, согласно Балансам запасов, в 2012 году составила 496,1 млн тонн, в 2013 — 498,08 млн

тонн. Будем надеяться, что добыча 2014 года сохранится на уровне 2013, а в 2015 году не упадет ниже 480 млн тонн. Только в этом случае экспорт нефти из России может быть не ниже 235 млн тонн (сохранится на уровне 2013 года).

Но даже в этом случае потери от продажи нефти на экспорт за счет падения таможенной пошлины составят $118,62 * 235 = \$27,87$ млрд. По курсу рубля на конец 2014 года это $53 * 27,87 = 1477$ млрд рублей (почти 10% бюджета страны в 2015 году).

Пусть в 2015 году вся добываемая нефть в России (480 млн тонн) будет облагаться НДС в полном объеме (предположение достаточно жесткое, т.к. уже в 2012 году при добыче 496,1 млн тонн объем налогооблагаемой нефти составил лишь 456,4 млн тонн). Тогда, чтобы ликвидировать создающийся дефицит бюджета, НДС следует увеличить на $1477000 : 480 = 3077$ руб./т.

Последнее означает: при постоянстве остальных налогов и отчислений средняя цена нефти на внутреннем рынке страны должна вырасти минимум до 16 тыс. руб./т (т.е. более чем на 19%).

Отсюда только по этой причине цена литра бензина должна вырасти с 35 руб./литр в конце 2014 года и до 41–42 руб./л. в 2015 году. И это при условии, что все налоги (НДС, акцизы и др.), накрупки НПЗ и трейдеров не изменятся. В противном случае 45 руб./л — не предел!

В приведенном расчете не учтено падение экспортной пошлины на нефтепродукты, экспорт которых в 2013 году составлял 151,4 млн тонн...

НАЛОГИ ОСТАНУТСЯ В РАВНОВЕСИИ

АНТОН СОРОКО,
аналитик инвестиционного холдинга «ФИНАМ»

Необходимость изменений в сфере налогообложения ТЭК назрела давно, и она объясняется несколькими причинами. Во-первых, у российских властей есть задача по диверсификации экономики, т.е. по сокращению зависимости бюджета от нефтегазовых поступлений.

Во-вторых, в связи с сокращением запасов легко добываемого «черного золота» необходимо осваивать месторождения с вязкой и сверхвязкой нефтью,

Снижение рентабельности ожидается в секторе переработки, т.е. именно там, где и должно идти наиболее быстрое развитие

а нынешнее налоговое законодательство этому не очень способствует из-за высокой фискальной нагрузки, которая делает разработку таких месторождений нерентабельной.

В-третьих, заметные изменения происходят в самой нефтяной отрасли, и чтобы она могла стре-

мительно развиваться и дальше, требуется пересмотр текущей фискальной нагрузки на производителей.

Стоит учитывать, что фактически предлагается увеличить одни виды фискальной нагрузки и снизить другие, т.е. система налогообложения отрасли примерно останется в равновесии. Просто больший приоритет получают проекты по разработке сложнодоступной нефти, а снижение рентабельности (как говорят в правительстве — временное, до завершения цикла модернизации производственных мощностей) ожидается в секторе переработки, т.е. там, где и должно идти наиболее быстрое развитие, ведь именно в этом секторе создаются продукты с высокой добавленной стоимостью.

По нашему мнению, несмотря на планируемые изменения, высокий уровень фискальной нагрузки в нефтегазовой сфере никуда не денется, а государство по-прежнему продолжит считать эту отрасль бюджетообразующей, что является фактором, тормозящим диверсификацию российской экономики.

ЭТО НЕ МАНЕВР — ЭТО ТРИШКИН КАФТАН

МИХАИЛ СУББОТИН,
ст. научный сотрудник ИМЭМО РАН,
замдиректора Центра правовых и экономических исследований НИУ-ВШЭ

Сам по себе «маневр» ни для кого не стал неожиданностью: уже несколько лет думали-рядили, как будет обеспечено выравнивание режима налогового и таможенно-тарифного регулирования внутри Таможенного союза, или, как сказал Вагит Алекперов: «Четыре года назад мы знали, что этот маневр случится». В ходе его подготовки несколько раз менялись детали, но не бо-

Повышение НДС, в свою очередь, частично компенсируется Белоруссии: замминистра финансов РФ С.Шаталова назвал сумму такой компенсации в \$1,5 млрд «более чем достаточной». Понятно, что налоговый маневр приведет к снижению эффективности белорусских НПЗ, а разрешение «бабышке» оставлять у себя урезанные нефтяные пошлины лишь смягчает удар.

Экспортерам потери от возросшего НДС частично компенсировали, но остальные-то «в пролете», а это значит — удар конкурентной среде, по малому и среднему автоматом... Как вспомнишь, что сланцевую революцию совершили тысячи маленьких компаний на венчурных условиях, то понимаешь, что это не про Россию — тут малому бизнесу ничего не светит, кроме обещаний высоких начальников.

У одних налоговые льготы отняли, у других оставили. Вот это и есть стабильность контрактов бизне-

У одних налоговые льготы отняли, у других оставили. Вот это и есть стабильность контрактов бизнеса и государства по-русски

лее того — для создания единого рынка нефти и нефтепродуктов Россия проводит резкое снижение экспортных пошлин на нефть (подравниваясь с Казахстаном), а выпадающие доходы бюджета компенсирует резким повышением НДС.

са и государства по-русски. Нефтепереработка — в середине процесса. Конечно, компаниям можно сказать, что они сами виноваты — раньше нужно было думать о модернизации, а на самом деле посулили стабильность и в который уже раз «кинули»...

В выигрыше ли будет госбюджет — тоже большой вопрос, потому что экономика живой организм и повышение налогов ничего не гарантирует — часто бывает так, что рост налогов ведет к сокращению их собираемости... На фоне оттока капитала и замедления темпов экономического роста дополнительное налоговое бремя на компании может добить экономику.

Увеличение НДС вместо сокращения экспортных пошлин означает, что один налог с оборота заменяется на другой. Все разговоры про налогообложение прибыли — побоку. НДС отправился по тому же адресу, что и СРП. И опять-таки тут нет ничего удивительного. На заседании президентской комиссии по ТЭК в начале июня В.Путин двусмысленным не был: «... финансовый результат будет минимальный все время, и налогооблагаемая база ничтожна». Это был ясный сигнал бизнесу, что он рассматривается с позиции презумпции виновности.

В свою очередь, высокая фискальная нагрузка будет подталкивать компании к очередной волне налоговой «оптимизации», в результате которой госбюджет будут ждать непредвиденные потери, а бизнес — очередные гонения со стороны государства. Тут такая перспектива открывается... Не до инвестиций!

Рост НДС, в свою очередь, означает, что в нефтедобывающих регионах сокращается налог на при-

быль — тут же возникнет вопрос выпадающих региональных доходов. Значит про самостоятельность региональных властей пока тоже можно забыть. НДС ныне полностью идет в федеральный бюджет — с те-

Налоговый маневр ставит крест на инвестиционных и социально-экономических программах, прежде всего региональных

кущего года регионы перестали получать компенсации, установленные на 2010–2013 годы. По регионам

На фоне оттока капитала и замедления темпов экономического роста дополнительное налоговое бремя на компании может добить экономику

ударит еще и снижение акцизов на бензин, дизтопливо и моторные масла, за счет значительной части которых сейчас формируются местные дорожные фонды. Следовательно, налоговый маневр ставит крест на инвестиционных и социально-экономических программах.

Минфину будет чем заняться — «сама едет, сама давит, сама помощь подает» (из поэмы А.Твардовского «Теркин на том свете», 1963). Шаталов уже ответил на вопрос журналистов о том, какую часть НДС на нефть можно было бы передать регионам: «Ровно такую часть, чтобы заткнуть дыру». Так что на практике все будет как всегда: от «маневров» — прямо к «затыканию дыр»...

ТЕРЯЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СМЫСЛ...

ЕВГЕНИЙ СУВОРОВ,
банк «Российский кредит»

На мой взгляд, сама по себе идея налогового маневра должна быть правительством

РФ пересмотрена, т.к. в свете значительного снижения цен на нефть маневр теряет свой первоначальный смысл. По оценкам самих нефтяников, при нынешних ценовых уровнях они будут терять порядка 20–25 центов с барреля, в то время как в момент утверждения этого закона цены на нефть были практически в два раза выше, и они были в выигрыше.

К тому же, если действие маневра будет продолжительным, это будет способствовать постоянному росту внутренних цен как на нефть, так и на нефте-

продукты, что добавит в конечном итоге весомый вклад в общий рост инфляции.

Поскольку приоритетная стратегия ЦБ РФ как раз и заключается в сдерживании инфляции, вряд ли этот механизм налогового маневра имеет шансы на

Вряд ли механизм налогового маневра имеет шансы на долгую жизнь — в его отмене будут заинтересованы очень многие стороны

долгую жизнь — в его отмене будут заинтересованы очень многие стороны. В нынешних условиях это слишком непопулярная мера.

ПЕРЕКЛАДЫВАЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ...

ВАСИЛИЙ ТАНУРКОВ,

заместитель начальника управления анализа рынка акций, ООО «ИК БЕЛЕС Капитал»

Основной негативный эффект может быть связан с ростом налоговой нагрузки на «льготные» месторождения. В то же время основная часть дополнительной налоговой нагрузки ляжет на российского потребителя. Очевидно, что введение налогового маневра связано, в первую очередь, с опе-

и снижению поступлений в бюджет, поскольку большая часть поступлений бюджета получается за счет экспортной пошлины.

А так как повышать далее налоги на нефтедобывающие компании не представляется возможным, выходом для бюджета является увеличение налоговой нагрузки на российского потребителя.

Для отдельных компаний издержки налогового маневра будут распределены неравномерно — в худшем положении окажутся компании с большой долей переработки. В первую очередь, это «Башнефть», переработка нефти которой превышает собственную добычу — компания будет вынуждена покупать сырье по более высоким ценам, хотя большую часть роста цены, вероятно, удастся переложить на потребителя.

Налоговый маневр — выход для бюджета состоит в увеличении налоговой нагрузки на российского потребителя

режающим ростом потребления нефти и нефтепродуктов внутри России, что ведет к падению экспорта

ПРОИГРАЮТ ВСЕ

АЛЕКСАНДР ХУРШУДОВ,

к.т.н., член-корреспондент МАНЭБ, независимый эксперт

Негативные результаты налогового маневра обнаружатся очень скоро. Повышение внутренней цены на нефть, в первую очередь, ударит по нефтехимическим компаниям. Через три года нефть для них подорожает на 30–50%. Отрасль и без того с трудом выдерживает конкуренцию с импортом, а тут ей придется на 15–20% поднять отпускные цены. Такого никто не выдержит.

5 млн тонн нефти. Но поступления от НДС будут неуклонно сокращаться. Очень много льгот принято по этому налогу в последние годы. А поскольку доля трудноизвлекаемых запасов в балансе страны растет, будет сокращаться и налоговая база.

Проиграют российская промышленность и частные потребители нефтепродуктов. Ибо в механизм расчета НДС заложен курс доллара, а следовательно, цена бензина будет определяться не равновесием спроса и предложения, а ростом доли налогов, которая может достигнуть 15 тыс. рублей на 1 тонну нефти. К тому же снижение экспортной пошлины стимулирует вывоз сырой нефти и, соответственно, хищническую эксплуатацию месторождений.

А кто же выиграет? Бенефициары налогового маневра находятся за пределами России. Это мировые нефтегазовые корпорации, которые рады трудностям наших компаний и уже готовятся дешево купить крупный пакет акций «Роснефти». Это западные потребители бензина, которые двумя руками голосуют за безудержную добычу наших ресурсов и дешевую их распродажу.

И, чем дальше я наблюдаю эту, с позволения сказать, «политику», тем больше думаю, что наше правительство представляет именно интересы наших противников, а вовсе не граждан своей страны.

Бенефициары налогового маневра находятся за пределами России. Наше правительство представляет именно их интересы?

Крупные нефтяные компании вроде бы выигрывают, потому что снижение экспортных пошлин далеко не полностью компенсируется повышением НДС. Они располагают экспортными возможностями, правдами и неправдами пролоббировать для себя увеличение экспорта и сэкономят на экспортной пошлине. А вот малые предприятия, не располагающие таким ресурсом, будут спешно продавать свой бизнес.

Бюджет поначалу немного выиграет за счет Белоруссии, которой придется дороже покупать свои

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

ЛЕОНТИЙ ЭДЕР,

к.э.н., зав. отделом ресурсов углеводородов и прогноза развития нефтегазового комплекса Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН

ИРИНА ФИЛИМОНОВА,

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН

Налоговый маневр позволяет правительству РФ решить следующие основные задачи. Во-первых, его введение маневра будет способствовать гармонизации российского налогового законодательства с законодательством стран-партнеров по внешнеэкономической деятельности (ЕврАзЭС, ВТО). Гармонизация законодательной базы позволит предотвратить возможный резкспорт российской нефти с 1 января 2015 года через страны-члены ЕврАзЭС, имеющие более низкую экспортную пошлину на нефть и нефтепродукты, а также избежать потерь в объеме поступлений от экспортных пошлин в федеральный бюджет России.

Во-вторых, маневр, по данным Минфина, обеспечит дополнительный поступления в федеральный бюджет России в 2016 году на уровне 247 млрд рублей, а в 2017 году — 250 млрд рублей.

Однако, несмотря на решение крупных государственных вопросов, связанных с внешнеэкономической деятельностью и пополнением федерального бюджета, введение налогового маневра в целом окажет негативное влияние на нефтяную отрасль и экономику России.

Последствия введения налогового маневра необходимо четко разграничить для нефтегазодобывающих и перерабатывающих проектов, ориентированных на внутренний рынок и экспорт. В большей мере негативный эффект проявится при реализации проектов, ориентированных на внутренний рынок.

Увеличение НДС приведет к удорожанию нефти, используемой в качестве сырья нефтеперерабатывающими заводами компаний, входящими как в структуру ВИНК, так и независимом секторе. В результате повышения себестоимости производства нефтепродуктов произойдет снижение рентабельности в сегменте нефтепереработки и в смежных обрабатывающих отраслях. Следовательно, произойдет сокращение инвестиционных программ в области нефтепереработки и нефтехимии. Этот процесс негативно отразится на модернизации уже существующих перерабатывающих комплексов и строительстве новых.

Также произойдет качественное изменение структуры производимых нефтепродуктов. В рамках ма-

невра предполагается отложить на несколько лет повышение экспортной пошлины на мазут до уровня пошлины на нефть и отказаться от планируемого снижения акцизов на высококачественные нефтепродукты, что приведет к снижению темпов вытеснения мазута из структуры выпуска нефтепродуктов одновременно с сокращением производства высококачественных сортов топлива.

Во-первых, произойдет рост цен на нефтепродукты для промышленности, транспорта, населения

Это, с одной стороны, даст нефтепереработчикам дополнительное время для запланированной модернизации НПЗ, а с другой — замедлит переориентацию отрасли на наращивание выпуска высококачественных моторных топлив.

Во-вторых, повышается вероятность возникновения дефицита нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке

В результате проведения налогового маневра нефтеперерабатывающие компании фактически переложат увеличившееся налоговое бремя на конечных потребителей посредством повышения розничных цен на

В-третьих, произойдет ускорение инфляции и, возможно, некоторое снижение уровня жизни

нефтепродукты. Внутренние цены на нефтепродукты будут стремиться к мировому уровню, рассчитанному методом net-back, т.е. обеспечивающему равнодоходность поставок на внутреннем и мировом рынках.

По заявлениям правительства РФ прогнозируется повышение цен на бензин и дизельное топливо в России в связи с налоговым маневром на 10% в 2015 году, но «эффект от реализации» может быть гораздо пессимистичнее (см. «Позитивные и негативные эффекты...»).

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ОТ ВВЕДЕНИЯ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА

Позитивные эффекты

Негативные эффекты

Государство

Повышение нефтегазовых доходов в федеральном бюджете

Дестимулирование развития обрабатывающего сектора

Гармонизация налогового законодательства с внешними партнерами (ЕврАзЭС, ВТО)

Возможное снижение поступлений в региональные бюджеты и дорожные фонды

Предотвращение реэкспорта нефти через страны ЕврАзЭС и потерь доходов федерального бюджета

Ухудшение инвестиционного климата в стране

Нефтегазовый сектор

-

Сокращение инвестиционных проектов, прежде всего со стороны малых независимых компаний

-

Рост издержек и снижение рентабельности в сегменте нефтепереработки

-

Сокращение инвестиционных программ в нефтепереработке

-

Чрезмерная ориентация нефтедобывающих и перерабатывающих проектов на экспортные рынки

-

Повышение налоговой нагрузки на проекты, разработки месторождений, которым ранее были предоставлены налоговые льготы

-

Дестимулирование производства высококачественных сортов топлива

Прочие отрасли и население

-

Рост цен на нефтепродукты для промышленности, транспорта, населения

-

Ускорение инфляции и снижение уровня жизни

-

Возможный дефицит нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке

Авторы: Л.Эдер, И.Филимонова, Р.Мочалов

ЮБИЛЕЙ

Евгения Григоряна

Уважаемый Евгений Ервандович!

Вам уже 50, а мне вовсе не верится. Уж и годы немалые за плечами, сформировались принципы и взгляды, а самое главное, высочайшие профессиональные качества инженера. То, чему вы посвятили свою жизнь, с благодарностью отвечает вам уважением и признанием сотен людей, коллег и друзей.

«Григорян сказал... у Григоряна надо узнать...», — дорогого стоит.

С большим удовольствием присоединяюсь к поздравлениям по случаю вашего юбилея с пожеланиями здоровья, семейного счастья, успехов в трудовой деятельности.

Когда-то худ, слегка застенчив,
Любопытен, вежлив и опрятен.
Теперь он острослов, красив,
Чертовски мудр и статен.
И дружбу чтя,
Воскликнет «ЭЦНовская» каста:
«Ему не пятьдесят,
а двадцать пять на два, и баста!»

Примите мои заверения в совершеннейшем к вам почтении.

Искренне ваш
Н.Н. ПЕКАРНИКОВ

НЕФТЕСЕРВИС:

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ РЕШЕНИЯ

Ведущая российская нефтесервисная компания «НТС-Лидер» реализует эффективные ресурсосберегающие технологии для нефтегазовой промышленности.

Ремонт насосно-компрессорных труб (НКТ)

Первенство компании «НТС-Лидер» на рынке ремонта НКТ обусловлено комплексным подходом к сервису: эффективные ремонтные технологии, надежное оборудование, часть которого не имеет аналогов, и услуги по обращению трубной продукции.

Сегодня «НТС-Лидер» — единственная нефтесервисная компания, предлагающая инновационные **технологические и организационные решения, в частности:**

- **Ремонт НКТ по технологии НТС**, включающий парогидродинамическую и механическую очистку, ультразвуковое восстановление и упрочнение резьбы (что позволяет сохранить длину НКТ и повысить износостойкость резьбы в 10–15 раз), антизадириное покрытие ниппеля НКТ, многопараметрический неразрушающий контроль трубы и др.
- **Уникальные технологические опции:** упрочнение НКТ в зоне захвата ключа, гидроструйная очистка от солеотложений до чистого металла, опрессовка давлением 750 бар.
- **Комплексное обслуживание по принципу «Единый подрядчик».** Компания обеспечивает весь цикл оборота труб: входной контроль, хранение, завоз-вывоз на месторождения, комплектацию колонны НКТ, учет движения труб в режиме он-лайн, супервайзинг трубной продукции, утилизацию отбракованной продукции.
- **Применение не только стационарных, но и мобильных комплексов** по ремонту НКТ (разворачиваются на месторождениях за 2–3 месяца).

Сервис по технологии НТС позволяет:

- ✓ Увеличить межремонтный период НКТ как минимум в 1,5–2 раза;
- ✓ Сократить объемы ремонта труб на 15–20% за счет увеличения МРП НКТ;
- ✓ Сократить отбраковку НКТ на 15–20%;
- ✓ Сократить затраты на закупку новой НКТ на 20–25%;
- ✓ В целом сократить совокупные затраты на содержание фонда НКТ на 25–40%.

Повышение нефтеотдачи

Инновационная технология реагентно-активационного воздействия (РАВ-НТС) применяется для повышения КИН при эксплуатации вновь разрабатываемых и зрелых месторождений. РАВ-НТС значительно превосходит по эффективности такие методы, как СКО, ГКО, и сравнима по результативности с ГРП, являясь при этом более экологичной и значительно менее затратной.

В основе РАВ-НТС лежит направленное изменение подвижности пластовых флюидов путем закачки в пласт ра-

Стационарный комплекс НТС по ремонту НКТ

бочего агента и дальнейшего физического воздействия с устья скважины. Повышение КИН достигается благодаря вовлечению в работу недренируемых ранее участков залежи.

Технология РАВ-НТС:

- ✓ Обеспечивает средний прирост дебита нефти более 80% от базового;
- ✓ Продолжительность эффекта от 6 месяцев;
- ✓ Дает высокий результат даже при многократном применении (в отличие от ГРП);
- ✓ Не оказывает негативного влияния на конструкцию скважины.

Технология РАВ успешно реализуется в российских (ОАО «Томскнефть» ВНК) и зарубежных (OMV Petrom Romania, ГК «Туркменнефть») проектах.

Мобильные замерные установки (МЗУ)

МЗУ, еще одна эффективная разработка компании «НТС-Лидер», предназначена для учета дебитов отдельных фаз добываемой водогазонефтяной смеси.

МЗУ производства «НТС-Лидер» обеспечивают:

- ✓ Высокую надежность измерений (подтверждено промышленными испытаниями);
- ✓ Выполнение замеров в режиме реального времени с сохранением точности измеряемых параметров в широком диапазоне значений расходов;
- ✓ Возможность использования на удаленных месторождениях и для различных скважин благодаря автономности и высокой мобильности.

Все оборудование НТС сертифицировано и защищено патентами.